

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ СВОЕГО ВРЕМЕНИ В ПОЭЗИИ А.АХМАТОВОЙ ЧЕРЕЗ ВКЛЮЧЕНИЕ В ТЕКСТ ВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Олимова Сурайё Алишеровна
Магистрант 2 курса
Навоийский государственный
педагогический институт

Аннотация: В данной статье проблемы специфики отражения времени в поэзии А.Ахматовой, время основной герой её творчества, в стихах чувствуется тот колорит эпохи.

Ключевые понятия: лирика, время, метафора, поэзия, пространства, поэт, философия.

Наверное, в сознании всякого автора нет и не может быть барьера между феноменом творчества и реальными событиями его жизни. Лирика Ахматовой безраздельно принадлежит своей эпохе, вобрала её в себя. С замечательной отчетливостью и поразительной силой воссоздано здесь ощущение бега времени - слова эти стали названием итоговой для поэта книги стихов. Время щедро одарило Ахматову счастьем и горем, восторженным вниманием поклонников её таланта и несправедливо суровыми обвинениями во враждебности её музы народу, радостью дружбы и чувством горестного одиночества. А. Ахматова не принадлежала к числу тех поэтов, которым подвластны все сферы человеческого бытия, - она предпочитала оставаться в кругу, очерченном тем, что довелось пережить ей.

Ахматова не была бы художником, если бы не восприняла эту эпоху во всей совокупности её внешних деталей:

Шуршанье юбок, клетчатые пледы,
Ореховые рамы у зеркал,
Каренинской красою изумленных,
И в коридорах узких те обои,
Которыми мы любовались в детстве,

Под желтой керосиновой лампой,

И тот же плюш на креслах...

Так вот когда мы вздумали родиться...

По свидетельству современников, сам колорит этой эпохи, её запах переданы в «Предыстории» с величайшей точностью

С необычайной остротой Ахматова ощущает непрерывное движение мельчайших молекул - минут и часов, осуществляющих смену эпох:

Но тикают часы, весна сменяет/

Одна другую, розовеет небо,

Меняются названья городов,

И нет уже свидетелей событий,/

И не с кем плакать, не с кем вспоминать» [1, с.264].

С течением времени ахматовская поэзия становится философичной в силу обобщения земных реалий и лирического освоения идеальных, онтологических. Упоминаются такие временные реалии, как война 1914 года, революция 1917г., вторая мировая война, и др.

С началом первой мировой войны в жизнь Ахматовой вступила история: июль 1914 года с его испепеляющим землю солнцем, война, «над ребятами стонут солдаты,/ Вдовий плач по деревне идет» [1, с.96]. С 1917г. в стихах поэтессы настойчиво звучит голос времени. Поэзия - это попытка осмыслить собственное место в новой жизни: уехать или остаться. При всей невинности выраженных здесь лирических переживаний героини, отвергнувшей эмиграцию («Не с теми я, кто бросил землю/ На растерзание врагам» [1, с. 147]; «Мне голос был. Он звал утешно .../ Но равнодушно и спокойно/ Руками я замкнула слух» [1, с. 143]), в стихотворениях отчетливо высказано неприятие пореволюционной действительности. «Все расхищено, предано, продано» [1, с. 161] - с суровой беспощадностью предьявляет Ахматова счет революционной эпохе.

Осмысление жизни Петербурга-Ленинграда нашло отражение в поэме «Реквием», в которой оживает эпоха сталинщины - эпоха массовых репрессий,

общего оцепенения, страха, разговоров шепотом. Образный строй ахматовского «Реквиема» неотделим от историко-культурного бытия Петербурга XX века. Собственно, не только ахматовский гений, но и сам феномен петербургской поэзии формируется и обустраивается в этом пространстве. Парадоксом выглядит почти полное отсутствие высоких образцов «прославления» красоты петербургской судьбы и архитектуры. Поэма построена на автобиографических фактах ахматовской жизни. Переживаемую ею трагедию поэтесса разделяла со своим народом:

Я была тогда с моим народом,/

Там, где мой народ, к несчастью, был [1., с. 196].

И это не метафора: много часов провела она в страшной очереди, что вытягивалась вдоль мрачных стен старой петербургской тюрьмы «Кресты». Само название «Кресты» вызывает целый ряд ассоциаций, являясь фоновым концептом.

Строки из «Эпилога»:

И я молюсь не о себе одной,/

А обо всех, кто там стоял со мною,

И в лютый холод, и в июльский зной

Под красною ослепшею стеною» [1., с.202].

Своеобразным продолжением «Реквиема» можно смело назвать ахматовскую «Поэму без героя» (1940-62), напечатанную лишь в 1976 году. В записной книжке Ахматова записала, что рядом с «Поэмой без героя», «тонущей в музыке, шел траурный Requiem, единственным аккомпанементом которого может быть только Тишина и резкие отдаленные удары похоронного звона» [1., с. 362]. Вот, например, отрывок из «Поэмы без героя»:

«Ты спроси моих современниц,

Каторжанок, «стопятниц», пленниц,

И тебе порасскажем мы,/

Как в непамятном жили страхе,

Как растили детей для плахи,/

Для застенка и для тюрьмы.//

Пытки, ссылки и казни - петъ я/

В этом ужасе не могу» [1., с.338].

Любить свою землю для Ахматовой было совсем непросто: именно здесь, на родной земле, приходилось ей испытывать несравнимые ни с чем муки.

Окончательные решения в размышлениях о своём времени, о мире и человеке в нем были найдены Ахматовой в самом таинственном, на наш взгляд произведении, - «Поэме без героя», ставшей для её автора итогом жизни в поэзии. Но эта тема - предмет наших дальнейших исследований.

Анна Ахматова прожила долгую и счастливую жизнь, несмотря на личные страдания, ужасы террора, бедность... И всё же - счастливую. Она была - поэт. Краткая автобиография, написанная незадолго до смерти (умерла Ахматова 5 марта 1966 года), завершалась словами: «Я не переставала писать стихи. Для меня в них - связь моя с временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных» [1.,с.20].

Поэт воплощает эпоху, одновременно ее творя, поскольку «быть современником - творить свое время (а не отражать его)», - пишет М.И. Цветаева [3, с.342]. Говоря словами Н. Гартмана, поэт - это тот человек, который «может указать очень многое, лишь смутно ощущаемое в его общем значении, даже не будучи в состоянии назвать его по имени и объяснить» (2.с.260).

Список литературы

1. Анна Ахматова. Сочинения в двух томах. М., 1990. С.262
2. Гартман Н. Эстетика. М., 2004. С.260.
3. Цветаева М.И. Собр. соч.: В 7 т. Т.5. М., 1994-1995.с.342